

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/61FLSK423.pdf>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки, английский язык) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кулигина, Е. А. Лингвокультурные характеристики образа России в современном англоязычном медиатексте (на материале британских и американских новостных статей) / Е. А. Кулигина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/61FLSK423.pdf>

For citation:

Kuligina E.A. Linguocultural characteristics of the image of Russia in modern Russian-language media text (based on British and American news articles). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 61FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/61FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81

Кулигина Екатерина Алексеевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
Санкт-Петербург, Россия

Аспирант

E-mail: e.a.kuligina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0043-8083>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1203862

Лингвокультурные характеристики образа России в современном англоязычном медиатексте (на материале британских и американских новостных статей)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности вербализации лингвокультурного образа России в современном англоязычном медиатексте. Актуальность лингвокультурологического исследования современного образа России характерна для лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, поскольку эти исследования направлены на изучение образа, формируемого средствами массовой информации с помощью определенных языковых средств с целью оказания воздействия на аудиторию.

Целью исследования является рассмотрение и анализ языковых единиц и языковых средств, участвующих в вербализации лингвокультурного образа России в современных британских и американских медиатекстах.

Научная новизна заключается в том, что исследуется новый, современный образ России и его лингвокультурные особенности, конструируемые британскими и американскими СМИ в период с 2016 г. по 2023 г. Исследование основано на материале современных британских и американских статей, опубликованных на новостных сайтах The New York Times, The Guardian, CNN, The Economist, Fox News, The Washington Post с 2016 г. по 2023 г.

Методы исследования обусловлены поставленной целью: автором был использован крупнейший корпусный метод анализа (использовался корпус новостных текстов NOW — News on the web. Методом сплошной выборки автором были отобраны примеры лексем, содержащихся в медиатекстах, опубликованных с 2016 г. по 2023 г., участвующих в вербализации оценочного и ассоциативного компонентов образа России. Дискурсивный анализ лексических единиц позволил сопоставить частотность использования лексем и выделить наиболее частотные для современного англоязычного медиатекста. Лингвокультурологический

анализ концепта-фрейма образа России в медиатекстах был проведен на лексико-семантическом уровне.

В результате исследования выявлены наиболее часто встречающиеся в современном англоязычном медиатексте субфреймы лингвокультурного образа России, а также лексико-стилистические средства, преимущественно используемые СМИ для конструирования негативного образа России.

Ключевые слова: образ; образ России; лингвокультурные характеристики; лингвокультурный образ; концепт; концепт-фрейм; субфрейм

Введение

В данной статье рассматриваются лингвокультурный образ России, формируемый СМИ в англоязычном медиатексте на материале современных британских и американских медиатекстов, опубликованных за период 2016–2023 гг. (табл. 1):

Таблица 1

Публикации британских и американских медиатекстов

Название статьи, издание	Дата публикации	URL статьи (дата обращения — 15.12.2023)
On a Remote Siberian Island Asking, Was It Just a Dream? The New York Times	05.11.2019	https://www.nytimes.com/2019/11/05/travel/52-places-to-go-olkhon-island-russia.html
With New Limits on Media, Putin Closes a Door on Russia's 'Openness'. The New York Times	07.03.2022	https://www.nytimes.com/2022/03/07/world/europe/russia-ukraine-putin-media.html
The Guardian view on Putin and power: he's not going anywhere. The Guardian	15.01.2020	https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/jan/16/the-guardian-view-on-putin-and-power-hes-not-going-anywhere
Top 10 books on Vladimir Putin's Russia. The Guardian	20.04.2016	https://www.theguardian.com/books/2016/apr/20/top-10-books-on-vladimir-putins-russia
A Russian Threat on Two Fronts Meets an American Strategic Void. The New York Times	05.03.2018	https://www.nytimes.com/2018/03/05/us/politics/trump-nuclear-russia-containment.html
Russia accused of cyber-attack on chemical weapons watchdog. The Guardian	04.10.2018	https://www.theguardian.com/world/2018/oct/04/netherlands-halted-russian-cyber-attack-on-chemical-weapons-body
The West must now consider the possibility of a Russian political collapse. CNN	26.06.2023	https://edition.cnn.com/2023/06/26/politics/wagner-putin-us-ukraine-analysis/index.html
The threat from Russia. The Economist	22.10.2016	https://www.economist.com/leaders/2016/10/22/the-threat-from-russia
Twitter Files: Top Democrats peddled false Russian bots narrative about Nunes memo, despite Twitter warnings. Fox News	12.01.2023	https://www.foxnews.com/media/twitter-files-top-democrats-peddled-false-russian-bots-narrative-about-nunes-memo-despite-twitter-warning
Rising alarm in Britain over Russian meddling in Brexit vote. Washington Post. URL	17.11.2017	https://www.washingtonpost.com/world/europe/rising-alarm-in-britain-over-russian-meddling-in-brexit-vote/2017/11/17/2e987a30-cb34-11e7-b506-8a10ed11ecf5_story.html

Составлено автором

Объектом исследования являются языковые средства репрезентации современного лингвокультурного образа России в современном англоязычном медиатексте. Предметом исследования является лингвокультурный образ России, конструируемый современными

британскими и американскими СМИ. Теоретической базой послужили работы отечественных исследователей в области лингвистики, лингвокультурологии и лингвокультурной концептологии (И.В. Арнольд, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.Г. Беляевская, В.Б. Гольдберг, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова и И.А. Стернин, А.П. Чудинов, А.А. Потебня).

В настоящее время в рамках лингвокультурологических исследований особый интерес представляет изучение образа государства, формируемого в медиатексте. Вследствие информатизации, цифровизации и проникновения медиасредств в жизнь современного человека, СМИ оказывают сильное влияние как на формирование картины мира отдельного реципиента новостных сообщений, так и общественного мнения в целом. Авторами медиатекстов целенаправленно выбираются языковые единицы и языковые средства, способствующие наиболее эффективной реализации их интенции, а также наибольшей степени воздействия на аудиторию. По мнению Н.Н. Болдырева, отдельные слова, словосочетания, высказывания и целые тексты содержат в себе концептуальную информацию, то есть концепты, тогда как знания о мире частично хранятся в языковых единицах, а в сознании личности — целиком, в виде концептов [1]. Медиатекст, в свою очередь, выступает как новостной текст, обладающий социальной ориентированностью, а также как элемент культуры, который упрощает восприятие и усваивание обилие информации как о духовной, так и о материальной сторонах жизни и мировоззрения человека и общества, а также об особенностях, закономерностях и принципах общественного развития [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Образ государства является неотъемлемой частью лингвокультуры и представляет собой интерес для лингвистических исследований. Понятие «образ» носит междисциплинарный характер и исследуется в различных областях знания, включая лингвистику. Так, А.А. Потебня, утверждавший связь языка и мышления, отмечал, что «образ есть средства сокращения умственных усилий, это заместители тех масс мыслей, из которых они возникли» [3]. И.В. Арнольд определяет образ как «ментальное восприятие и отражение явлений и фактов, имеющих место в мире, включающее индивидуальное отношение к данным явлениям. Самое важное свойство образа состоит в отражении мира в процессе его практического созидания, то есть образ — это некоторая модель действительности, восстанавливающая полученную из действительности информацию в новой сущности» [4]. Образ вербализируется с помощью языковых единиц и лексико-стилистических средств, отражая картину мира носителя культуры. Лингвокультурный образ является комплексным лингвокогнитивным конструктом, содержащим концепты культуры, вербализированные с помощью языковых единиц, и репрезентирующие национально-культурные особенности, характерные для носителей определенной лингвокультуры.

Образ государства актуализируется в языковой картине мира как лингвокультурный концепт. Концепт рассматривается в лингвистике как «оперативная единица памяти, ментального лексикона концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [5], «идеальная сущность, которая формируется в сознании человека, как глобальная мыслительная единица, представляющая квант структурированного знания» [6], а также «дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранящаяся в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [7]. Лингвокультурный концепт — «это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [8]. Концепт с лингвокогнитивной точки зрения представляет собой единицу «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека» [9].

Концепт репрезентируется в языке с помощью различных средств — «это могут быть готовые лексемы и фразеосочетания; свободные словосочетания; структурные и позиционные схемы предложений, несущие типовые пропозиции (синтаксические концепты); тексты и совокупности текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов)» [6]. Вслед за А.П. Бабушкиным, выделявшим концепт-фрейм как один из типов лексического концепта в когнитивной лингвистике [7], мы будем рассматривать лингвокультурный концепт-фрейм «Россия», актуализированный в современном англоязычном медиатексте. С точки зрения когнитивной лингвистики, концепт состоит из ядра и периферии: «базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, иначе концепт не может фиксироваться в универсальном предметном коде как дискретная единица мышления (смысловая отдельность), не может функционировать как мыслительная единица» [6].

В ходе исследования методом сплошной выборки с помощью корпуса NOW (News on the web) — крупнейшего корпуса новостных текстов, за период 2016–2023 гг. были отобраны языковые единицы и синтаксические конструкции, репрезентирующие концепт-фрейм «Россия» в современном англоязычном медиатексте. Выделены наиболее распространенные лексемы, посредством которых эксплицируется современный образ России, а также лексические и синтаксические средства, используемые при формировании данного образа. К наиболее распространенным лексическим средствам, используемым для конструирования образа России, относятся эпитет, аллюзия и метафора. Конструирование образа посредством метафоры представляет особый интерес для исследователей современного медиатекста вследствие того, что «человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [10].

Исследование современных медиатекстов, в которых происходит формирование лингвокультурного образа России, позволило выделить следующие составляющие данного образа, являющиеся субфреймами относительно концепт-фрейма «Россия».

1. Россия — огромная страна.

Данный субфрейм образа России является постоянным и распространенным в англоязычном медиатексте, носит нейтральный стереотипический характер вследствие объективных характеристик образа России как самого большого государства, известных большинству реципиентов англоязычного медиатекста.

- *‘On a map, Siberia’s Lake Baikal looks **small**, but only because it’s surrounded by **Russia**’.* (New York Times, 05.11.2019) / *На карте сибирское озеро Байкал выглядит маленьким, но только потому, что оно окружено Россией* (здесь и далее перевод автора). В данном примере подчеркиваются как необъятные размеры страны, так и озера Байкал через развертывание антитезы на лексическом уровне: образ крупнейшего озера Байкал вербализируется посредством эпитета ‘small’ (маленький), что противопоставляется образу огромной России, однако антонимичный эпитет «огромный» в данном примере опущен и является имплицитным.

- *‘I don’t think we want **a country that spans 11 time zones** and includes republics in the Russian Federation of many different ethnic and sectarian groupings to come apart at the seams’* (CNN, 26.06.2023) / *Я не думаю, что мы хотим, чтобы **страна, охватывающая 11 часовых поясов** и включающая в себя республики в составе Российской Федерации, состоящие из множества различных этнических и конфессиональных группировок, трещала по швам.* Данный пример содержит характеристику ‘a country that spans 11 time zones’ (страна, охватывающая 11 часовых поясов), являющуюся понятной большинству реципиентов медиатекста, и формирующую образ огромной, необъятной страны.

В целом тематический аспект субфрейма «Россия — огромная страна» является весьма распространенным в медиатексте, он носит постоянный характер и не зависит от политической обстановки в мире, в отличие от других субфреймов, приобретающих или теряющих актуальность в зависимости от политических событий. Количественный метод анализа позволяет выделить наиболее частотные языковые единицы, представляющие собой ядро концепта: 'big' (большой), 'vast' (огромный), 'large' (большой), 'enormous' (огромный), 'giant' (гигантский). К периферийным лексемам, дополняющим рассматриваемый субфрейм и формирующим менее узнаваемые ассоциации, относятся 'remote' (отдаленный), 'superior' (превосходящий), 'country with 11 time zones' (страна с 11 часовыми поясами), 'the biggest country in the world' (самая большая страна в мире).

2. Россия — недемократическое государство.

Данный субфрейм образа России представляет собой весьма распространенный в настоящее время в англоязычном медиатексте стереотип изображения России и подразумевает главным образом противоречие западным демократическим ценностям, несмотря на то, что Россия де-факто является демократическим государством.

- *A corrupt pseudo-democracy run for personal enrichment by its leader and his cronies? (The Guardian, 20.04.2016) / Коррупцированная псевдодемократия, созданная для личного обогащения ее лидером и его приспешниками?*
- *Vladimir V. Putin's increasingly authoritarian rule of Russia (New York Times, 07.03.2022) / Все более авторитарное правление Владимира Путина в России.*

В данных примерах Россия напрямую именуется «псевдодемократией» с «авторитарным правлением», что является вербализацией характеристики России как авторитарного государства, формирующей негативный образ государства. Данная стратегия также косвенно реализуется с помощью лексем 'to succeed' (унаследовать) и его дериватов, создающих мифологизированный образ России, где власть передается по наследству, что противоречит фактической ситуации:

- *He has time to lay the groundwork — finding a successor (The Guardian, 15.01.2020) / У него есть время заложить основу — найти преемника.*

Образ государства, в котором власть наследуется, подкрепляется конструируемым образом российского президента, которому приписывают черты царей и других правителей, обладавших неограниченной властью. В частности, в медиатекстах встречаются эпитеты и аллюзии на могущественных правителей прошлого, например 'Vlad the invader' («Владимир-захватчик») (The Economist, 22.10.2016), отсылающие к авторитарным отрицательным образам, критикующим таким образом, манеру правления российского президента.

Помимо этого, вербализаторами характеристики мифообраза России как недемократического государства являются лексемы, составляющие ядро субфрейма 'autocratic' (автократический), 'autocrat' (диктатор), 'autocracy' (автократия), 'dictator' (диктатор), 'dictatorship' (диктатура). Пейоративная оценка образа России актуализируется с помощью данных лексем, употребляемых как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом, что усиливает отрицательную оценочность.

3. Россия — государство, представляющее угрозу.

Данный субфрейм является распространенным в англоязычном медиатексте. В него входят темы, связанные с внешней политикой России, например: политика России в отношении Запада и США, Сирии, Украины; предполагаемое вмешательство России в выборы президента США в 2016 г.; вредоносная деятельность российских шпионов и хакеров и т. д.

В частности, в медиатекстах, посвященных скандалам, в которых упоминается Россия, встречается понятие ‘Russiagate’ («Рашагейт») — это мифологема, отсылающая читателя к Уотергейтскому скандалу (Watergate scandal) в США в 1972 г., закончившемуся отставкой президента Р. Никсона. После этого суффиксид ‘-gate’ стал использоваться в отношении различных скандалов: *Debategate* (1980), *Irangate* (1980), *Camillagate* (1992), *Monicagate* (1993) и т. д., включая ‘Russiagate’. Интересно, что данная мифологема употреблялась ранее в отношении скандала 90-х гг., связанного с администрацией Б.Н. Ельцина и американскими банками, однако с 2016 г. данная мифологема вновь обрела высокую степень распространения в связи с современными событиями:

- *The Russiagate scandal was built on the craven dishonesty of politicians and reporters (Fox News, 12.01.2023) / Скандал «Рашагейт» был построен на малодушной нечестности политиков и репортеров.*

Помимо этого субфрейм образа России как страны, представляющей угрозу, реализуется через языковые единицы и мифологемы, имплицитующие значение «вмешательство» — ‘Russian meddling’ или ‘Russian interference’ (российское вмешательство), ‘to attack election systems’ (атаковать избирательную систему), ‘hack the election’ («взломать» выборы):

- *Rising alarm in Britain over Russian meddling in Brexit vote (Washington Post, 17.11.2017) / В Британии растет тревога по поводу вмешательства России в голосование по Брекситу.*

Кроме того, субфрейм образа России как страны, представляющей собой угрозу, вербализуется в медиатексте с помощью военной метафоры, ядро которой составляют такие языковые единицы, как ‘aggressive’ (агрессивный), ‘interference’ (вмешательство), ‘influence’ (влияние), ‘attack’ (атака), ‘cyber-attack’ (кибер-атака), ‘threat’ (угроза) и т. п. Активизация в сознании реципиента сферы-источника «война» ведет к конструированию отрицательного образа враждебного и опасного государства.

- *Russia's aggressive tactics in the face of Ukraine's work towards peace and democracy [29.04.2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/russias-aggressive-tactics-in-the-face-of-ukraines-work-towards-peace-and-democracy--2>] / Агрессивная тактика России перед лицом стремления Украины к миру и демократии.*

- *A Russian Threat on Two Fronts Meets an American Strategic Void (New York Times, 05.03.2018) / Российская угроза на двух фронтах встречает американскую стратегическую пустоту.*

- *Russia accused of cyber-attack on chemical weapons watchdog (The Guardian, 04.10.2018) / Россию обвиняют в кибератаке на организацию по надзору за химическим оружием.*

Заключение

В данной статье были выявлены лингвокультурные особенности образа России в современном англоязычном медиатексте за период с 2016 по 2023 г. Дискурсивный анализ образа России в текстах современных британских американских СМИ позволил выделить наиболее распространенные составляющие образа России — субфреймы «Россия — огромная страна», «Россия — недемократическое государство» и «Россия — государство, представляющее угрозу» как структурные элементы парадигмы рассматриваемого образа, а также выявить лингвокультурные особенности каждого из них, способствующие конструированию англоязычными СМИ преимущественно отрицательного образа России. Для

формирования данного образа в медиатексте используются такие лексико-стилистические средства, как эпитеты, содержащие отрицательную оценочную коннотацию, аллюзии, метафоры, а также мифологемы, отсылающие реципиента к известным ему событиям и актуализирующие в его сознании понятные образы. Анализ современного англоязычного медиатекста показал, что в большинстве своем данные лексико-стилистические средства содержат отрицательную оценочность.

Анализ медиатекстов, в которых репрезентируется образ России, позволяет сделать вывод о том, что наибольшей частотностью обладает субфрейм «Россия — государство, представляющее угрозу». Таким образом, наблюдается тенденция ухода от актуализации нейтрального образа России в сторону активизации отрицательных слотов в составе фрейма образа России и дальнейшей отрицательной модернизации создаваемого образа. В свою очередь, военная метафора, актуализирующая в сознании реципиента сферу-источник «война», играет важнейшую роль в формировании современного образа России как государства, представляющего угрозу, поскольку способствует оказанию сильного воздействия на аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н.Н. Когнитивная лингвистика / Н.Н. Болдырев. — М. — Берлин : Директ-Медия, 2016. — С. 251.
2. Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры. — Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А., 2002. — 382 с.
3. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. — Москва : Искусство, 1976. — С. 614.
4. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. — Москва: Просвещение, 1981. — С. 300.
5. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения: Моногр. М.: 1997. — 160 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике: Моногр. Воронеж, 2001. — С. 189.
7. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. — С. 104.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — С. 477.
9. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. — С. 245.
10. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — С. 238.

Kuligina Ekaterina Alekseevna

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

E-mail: e.a.kuligina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0043-8083>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1203862

Linguocultural characteristics of the image of Russia in modern Russian-language media text (based on British and American news articles)

Abstract. This article examines the features of verbalization of the linguistic and cultural image of Russia in modern English-language media text. The relevance of the linguoculturological study of the modern image of Russia is characteristic of linguistics, cognitive linguistics and linguoculturology, since these studies are aimed at studying the image formed by the media using certain linguistic means in order to influence the audience. The purpose of the study is to consider and analyze the linguistic units and linguistic means involved in the verbalization of the linguistic and cultural image of Russia in modern British and American media texts. The scientific novelty lies in the fact that it explores a new, modern image of Russia and its linguistic and cultural features, constructed by the British and American media in the period from 2016 to 2023. The research is based on the material of modern British and American articles published on the news sites The New York Times, The Guardian, CNN, The Economist, Fox News, The Washington Post from 2016 to 2023. The research methods are determined by the goal: the author used the largest corpus analysis method (the corpus of news texts NOW — News on the web was used). Using the continuous sampling method, the author selected examples of lexemes contained in media texts published from 2016 to 2023, participating in verbalization of the evaluative and associative components of the image of Russia. Discourse analysis of lexical units made it possible to compare the frequency of use of lexemes and identify the most frequent ones for modern English-language media text. Linguocultural analysis of the concept frame of the image of Russia in media texts was carried out at the lexical-semantic level. As a result of the study, the most frequently occurring subframes of the linguocultural image of Russia in modern English-language media texts were identified, as well as lexical and stylistic means, mainly used by the media to construct a negative image of Russia.

Keywords: image; image of Russia; linguocultural characteristics; linguocultural image; concept; concept frame; subframe